

Нерукотворный Грымов

Вслед за Му-му известный клипмейкер утопил четырех актрис

Известия - 1999 - 4 март. - С. 10.

4.11.99
Алексей ФИЛИППОВ

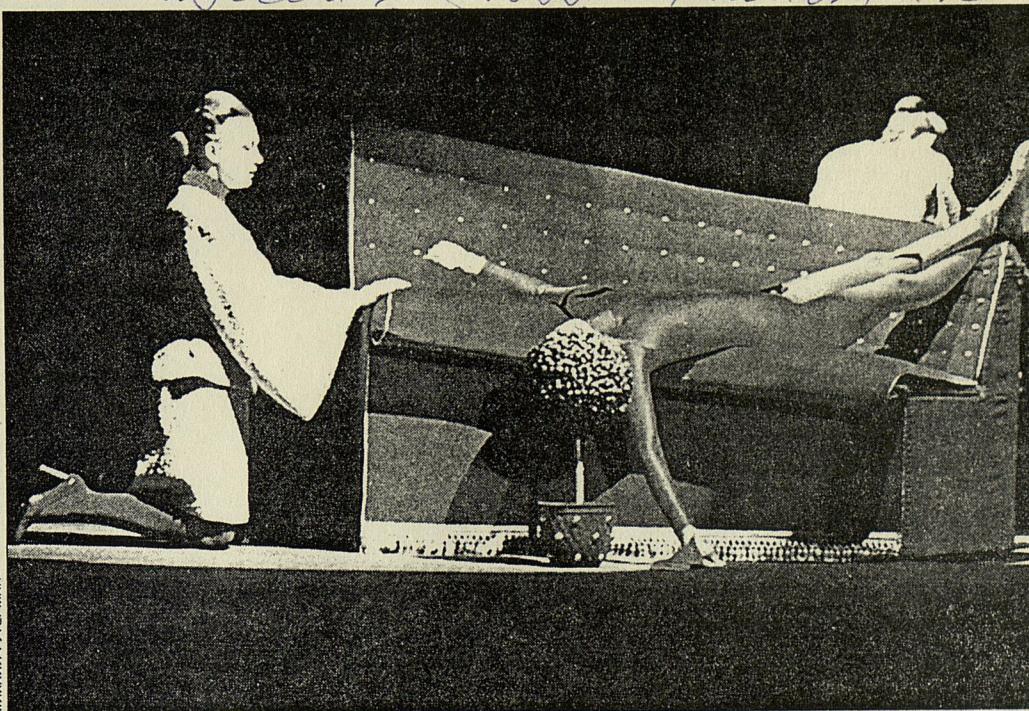
Юрий Грымов — гений, и памятник надо было ставить не ставшей одной из его героинь невинно убиенной собачке, а ему лично. «Бронзовая Му-му с русалочьим хвостом — памятник любви и одиночеству — украшает набережную французского города Онфлер» (цитата из выпущенного в очередной премьере Мастера рекламного буклета); бронзовый Грымов встал бы на набережной Москвы-реки — быть может, мы еще полюбемся на отлитый из ценного металла светлый образ «тотального режиссера».

До сих пор ему удавалось решительно все: фильм «Му-му», до неприличия разрекламированный, воспетый и разруганный еще до выхода на экран, к всеобщему удивлению оказался вполне пристойной работой. Скромный успех превратился в триумф, раскрученное в телевизионной рекламе имя покатилось вперед и вверх — успех нужен Грымову как воздух, его энергия вызывает почтительный ужас. Клипмейкер, получивший сорок призов на отечественных и международных фестивалях, кинорежиссер, фотограф, главный редактор молодежного журнала, создатель театрального спектакля «Дали»... Стоп — на этот раз он прокололся.

В режиссуре Юрий Грымов не новичок. Все, что он делал в последнее время, представляет собой грандиозное шоу, главным героем, первым актером, автором сценария и постановщиком которого является наш герой, а сверхзадача действа

четкому определению не поддается. Можно было бы сказать, что Грымов хочет стать культовой фигурой молодежной культуры — но это выглядит черезчур банально. Интереснее думать, что он играет в эти игры ради самих игр; ему нужно чувствовать себя Творцом, которому подвластно все, чем усмаждало себя человечество. То, чем он занимается помимо сделавшей его телерекламы, представляет собой апологию и триумф дилетантизма — но театральная режиссура хороша тем, что дилетантам в ней делать нечего. Шоу, которым Грымов окутал спектакль, срабатывает на сто пятьдесят процентов: интерес к «Дали» подогрели две состоявшиеся летом тусовки с распитием красного вина, раскуриванием сигар «Давидофф» и демонстрацией «далианских кукол». К премьере были выпущены майки, буклет с биографией Грымова, текстом пьесы, режиссерскими комментариями и большим количеством рекламы, а также специальный номер журнала «Посмотри», анонс премьеры показали по всем телевизионным каналам... Юрий Грымов создал максимально возможное количество информационных поводов, и все они сработали — в развернутый информационный повод (только в этой заметке фамилия Грымов будет упомянута раз двадцать) превратился и сам спектакль.

В нем есть один удачный момент — выход на аплодисменты всех четырех актрис, изображающих знаменитого художника-сюрреалиста Дали и Гала, его жену и музу. Записанные на пленку овации начина-

Сцена из спектакля

ют звучать еще до начала действия, при закрытом занавесе, затем он распахивается, и одетые в стильные (постаралась мастерская «Лена-Лайн») дизайнерские костюмы дамы выходят на авансцену. Вспыхивает яркий свет, звучат обрывки монолога из «Трех сестер»: «Если бы знать, если бы знать...» Спектакль открывает отлично придуманный, изящный и островерткий клип, а затем зрители получают порцию тяжелого, растянувшегося на два с половиной часа занудства.

В брошюре, названной «Драма, которой не было»,

Юрий Грымов объяснил спектакль и дал отповедь будущим критикам. Он ставил «Дали» о мифе, «который создал о себе король сюрреализма». Театральными стереотипами Грымов не владеет и поэтому предполагает, «что спектакль получится свежим». А «неподкупное племя критиков» должно упрекать его в клипмейкерстве, пристрастии к театральным штампам, раскрутке себя, любимого, режиссерской беспомощности, внутреннем сходстве с разыгрывавшим из себя гения Дали... Из всего приведенного выше списка режиссер-

ская беспомощность привлекает больше всего — такой бессмысленный, неорганизованный и пустой спектакль я видел лет пятнадцать назад, во время командировки в театр города Стерлитамака.

Если ты не умеешь работать с театральными актерами, то тебя не спасут ни премии на конкурсах рекламы, ни модное имя: прекрасная актриса Наталья Коляканова в роли Дали басит, как школьник, изображающий Деда Мороза на детском утреннике; Ирина Купченко, с выражением проговаривающая реплики Гала, немногим более убеди-

тельна. Если ты не умеешь выстраивать сценическое действие, то не поможет и дар эпата-жа (в середине первого акта из задника выдвигается огромный далианский нос, и железный голос рявкает: «Вы находитесь в театре и смотрите спектакль Юрия Грымова «Дали!»). Это не спасает спектакль: действие распадается на калейдоскоп маленьких эпизодов, каждый из которых одинаково непонятен — один Дали и три Гала, три Гала и один Дали, невразумительные манипуляции с реквизитом, пластические этюды, в которых актрисы чувствуют себя некомфортно, и принципиально бессвязный диалог. Для того чтобы соединить все это в единое целое, требуется совершить интеллектуальное сверх усилие, которое заведомо не окупится: продекларированное в буклете соображение, что спектакль поставлен о душе Дали, драма которого состояла в отсутствии драмы, более чем неглубоко. Свою новую игрушку Юрий Грымов сломал — такого с хорошими актрисами Колякановой, Купченко, Белоусовой и Вдовиной не делал еще никто.

Против театральных стереотипов можно бунтовать, когда ты в совершенстве ими владеешь, — дилетант, пытающийся стать новатором, обреченный на провал. То, что Грымов показал полутора тысячам зрителей, было бы уместно в маленьком, арендованном у дэза подвалчике, с актрисами из самодеятельности и десятью друзьями в зале: в маленьком пшике есть свое обаяние, большой пшик не может не обернуться большим конфузом.